

Спустя два дня он изготовил набор тонких, гладких и круглых бамбуковых палочек для игры. Этот набор действительно был необычным. Дети, схватив их, ставили вертикально на середину стола, а затем резко отпускали. Бамбуковые палочки одна за другой падали на стол, издавая звонкую череду щелчков, что звучало невероятно приятно.

Гао Чану очень не хотелось признавать, что в детстве у него тоже были глупые мысли. Например, что было бы здорово, если бы этот человек стал его отцом, и тогда он, Гао Чан, наверняка был бы очень послушным, способным и радовал бы его. Снова взглянув на того старика, который, корчась, заставлял свою жену наносить ему мазь, Гао Чан невольно усмехнулся. Его детское восприятие было не на высоте.

Змеиное мясо было почти готово. Гао Чан подул на кусок и откусил — оно было очень нежным и ароматным. Остаток он протянул Да Хуану. Сейчас его жизнь наладилась: пока все голодали, у него был целый погреб припасов. Да Хуан был искусным охотником на змей, и, что самое важное, поймав змею, он не съедал её, как это делал Мяоцзай.

Со двора подошло несколько детей, но они не решались приблизиться, присев на почтительном расстоянии и сглатывая слюну. У Гао Чана сегодня было хорошее настроение, и он раздал каждому по куску змеиного мяса. Эти дети родились не в лучшее время: у них были любящие родители, но не хватало еды, чтобы набить живот. Возможно, скоро даже бамбуковых слоников не останется.

По мере постепенного повышения температуры настроение людей во дворе тоже начало становиться всё более беспокойным. Изначально планировалось, что, когда снаружи станет больше лягушек и птиц, а численность насекомых сократится, можно будет выйти и посеять зерновые. Но реальность оказалась не такой радужной, как представляли люди.

Чем более высокоорганизованным было существо, тем сильнее оно пострадало от синего солнечного света. Птицы также массово гибли, и хотя сейчас их пение ещё можно было услышать, по сравнению с бесчисленными полчищами насекомых снаружи их количество было ничтожно мало. Когда мужчины выходили на поиски еды, они часто видели, как насекомые поедали лягушек, мышей, змей, птенцов. Казалось, нет ничего, что они бы не ели. Возможно, скоро они научатся есть и людей.

Больше всего беспокоили муравьи за пределами деревни. Их численность уже вышла из-под контроля, и они расширяли свою территорию, продвигаясь в сторону их дворов. Теперь мужчины каждый вечер, выходя из дома, помимо поиска еды, ещё и искали муравейники. Найдя такой, они складывали возле него сухие дрова и траву, разводили костёр и, пока муравьи металась в панике, ловили столько, сколько могли. Иногда попадались большие муравейники, где муравьёв можно было собирать вениками.

Чэнь Юйчжэнь разработала новое блюдо, которое обитатели двора прозвали «пряные муравьи». По сути, это были муравьи, обжаренные с корицей и бадьяном. Получалось хрустяще и ароматно. Взрослые часто оставляли их детям в качестве лакомства. Хотя муравьи и были очень опасны, пойманные, они становились вкусным блюдом. Большинство людей уже привыкло: либо ты ешь насекомых, либо насекомые едят тебя. Поедать или быть съеденным —

каждый знал, что выбрать.

Если питаться только насекомыми и овощами, этого для человеческого организма всё равно будет катастрофически мало. Насекомые богаты белком, но в них мало жиров. Хотя жиры долгое время вызывали у людей отвращение и страх из-за способности приводить к ожирению, они, несомненно, являются незаменимым компонентом человеческого тела.

Дни без мяса были очень тяжёлыми. Самый явный признак — живот начинал легко и быстро пустеть. Это касалось и семьи Гао Чана, которая время от времени ходила ловить змей, чтобы разнообразить рацион. В той бамбуковой роще позади их двора, возможно, из-за того, что Гао Чан и компания часто там охотились, бамбуковых змей осталось не так уж много.

После периода тренировок Гао Чан теперь стал искусным охотником на змей. Стоя в роще, он лишь слегка шевелил ушами и мог определить, с какой стороны ползёт змея. А при поимке был проворным и метким: рука взмахнула — нож опустился, и у бамбуковой змеи не стало головы. В последнее время змей в лесу становилось всё меньше и меньше. Гао Чан даже подумывал, не сделать ли перерыв, подождать, пока молодые змейки подрастут, и тогда уже ловить их на мясо. Но, подумав о соседях-односельчанах, он в итоге отверг эту идею.

Вернувшись во двор, Гао Чан вытащил бамбуковую змею весом граммов в сто пятьдесят и протянул её Чжэн Жисиню, который помогал ему опускаться по лестнице. Когда люди во дворе не ходили туда-сюда, лестницу полагалось убирать, чтобы что-нибудь по ней не забралось в дом. Бамбуковая лестница, ведущая во двор, была сделана очень прочной, а соответственно, и тяжёлой. Гао Чану почти каждый день приходилось беспокоить кого-нибудь из двора, чтобы спустили лестницу для него одного, поэтому дать немного «трудовых» было правильно.

Чжэн Жисинь жил с женой и сыном в главном зале их двора. Прежние запасы зерна почти подошли к концу, но, к счастью, в семье было не много ртов, и жили они хоть и небогато, но кое-как сводили концы с концами.

Разведя во дворе отдельный костёр, он снял шкуру с тех нескольких змей, выпотрошил, вымыл и стал медленно жарить на огне. Дети со двора быстро собрались вокруг, но, видя, что Гао Чан, похоже, не собирается с ними делиться, вскоре потихоньку разошлись. Оставались ещё один-два самых упорных, которые, не отступая, сидели поодаль и слглатывали слюну. Гао Чан не обращал на них внимания — тех нескольких змей, что он принёс сегодня вечером, ему, Да Хуану и Мяоцзай едва хватало, лишнего, чтобы делиться, не было.

Охотиться на змей хотели не только Гао Чан и его семья. Иногда, встречая на улице ужа, мужчины, не раздумывая, убивали его и съедали. На бамбуковую змею же мало кто решался охотиться. Эти змеи были полностью зелёными, скрывались в бамбуковых зарослях, и обнаружить их было нелегко. К тому же, сейчас они стали довольно агрессивными, а их яд — намного сильнее, чем раньше.

Недавно двое из двора Сивэй зашли в бамбуковую рощу, чтобы поймать несколько змей и съесть. Им действительно удалось найти одну, и вдвоём они убили её. Но в итоге живым из

бамбуковой рощи вышел только один мужчина. Другого, непонятно как укусили, он сразу же потерял сознание. Его товарищ сказал, что тот уже умер, и спасся бегством в одиночку.

Позже люди из того двора пришли и попросили Гао Чана зайти в бамбуковую рощу, чтобы вынести тело, всё облепленное насекомыми. Независимо от того, умер ли тот мужчина сразу от змеиного яда или нет, в конце концов он точно умер. Остаться обездвиженным в дикой местности сейчас — не оставляло ни малейшего шанса на выживание.

Гао Чан медленно жарил змеиное мясо, по ходу дела посыпая его солью. Живот Да Хуана громко урчал, живот Мяоцзай тоже отзывался. На самом деле, Гао Чан тоже был голоден, но он, как человек, после некоторого периода проб и ошибок уже научился, как втягивать живот, чтобы при урчании и бульканьи в кишечнике не издавать звуков. Это касалось мужского достоинства.

В погребе у Гао Чана было много припасов, но большая часть из них — консервы. Например, консервированное мясо, консервированная рыба и тому подобное. Раньше это было хорошо, но сейчас казалось, что от такой еды быстро снова становишься голодным, и её нельзя было сравнить со свежим мясом. В нынешние времена общая мечта всех людей — это большая миска тушёной свинины в масле, с жирком и постным мясом, лучше побольше жирка, поменьше постного, и побольше соли и соевого соуса, погуще...

Мяоцзай только что съела немного змеиных потрохов, но этого явно было недостаточно, чтобы наесться. Больше всего кошку огорчало то, что она уже давно не могла урвать змею из-под носа у Гао Чана. Обычно, как только в бамбуковой роще происходило какое-то движение, Гао Чан опережал её и хватал добычу. Иногда Мяоцзай с трудом находила цель, отличную от той, на которую охотился Гао Чан, но её часто опережал Да Хуан. Как кошка, она чувствовала себя подавленной. Да Хуан, поймав змею, всегда сначала разбивал ей голову, а затем приносил Гао Чану. Этот парень никогда не ел в одиночку.

Конечно, рацион Мяоцзай состоял не только из змеиного мяса. Были ещё всевозможные насекомые, иногда удавалось поймать птицу, изредка попадалась пара мышей. Канавы вокруг этого двора были выкопаны слишком глубоко, и сейчас редко какая мышь могла пробраться снаружи. Те несколько местных обитателей, что остались, либо были съедены Мяоцзай, либо найдены и пожарены жителями двора.

Первая партия змеиного мяса была готова. Гао Чан съел один кусок сам, дал один Да Хуану, а затем взял из тарелки с сырым змеиным мясом маленький кусочек и скормил Мяоцзай. Эта кошка не очень любила приготовленную пищу и почти не ела соли.

Напротив костра всё ещё сидел ребёнок. Гао Чан поднял на него глаза и продолжил есть. В этот момент во дворе раздались ругань и крики женщины.